

Ахтамзян И.А., доцент кафедры Международных отношений и внешней политики России МГИМО, к.и.н.

Программа «имперского реванша» Германии после первой мировой войны

1. Тема «имперского реванша», как некоего общенационального стремления немцев избавиться «от версальских цепей» и вернуть Германии достойное место в мире, оказалась в годы второй мировой войны переплетена с доминировавшим нацистским комплексом «мирового господства». По сути, многие нацистские установки и практические выводы в области МО органически выростали из тезисов, появившихся в среде военных и политических представителей «элиты» в 1920-е гг., а большинство этих представителей продолжили свои разработки уже в рядах нацистского движения.

2. Задолго до завершения мировой войны политико-академический комплекс Германии приступил к анализу причин частных неудач и общего поражения страны ради определения «истинного пути» к будущему торжеству. Чисто военная сторона вопроса была разобрана оперативно: «план Шлиффена» якобы мог принести решающий успех, если бы силы не расплылись южнее направления главного удара; для победы на Ипре нужен был немедленный общий удар для развития успеха сразу после применения ОМУ; о нехватке селитры для пороха и нефти для бензина надо было позаботиться заранее.

3. Гораздо интереснее выглядит анализ принципиальных ошибок в более широком политическом контексте. Уже в 1915 г. Фридрих Науман в книге «Срединная Европа» ставит вопрос ребром: «Что должно измениться после войны?» и суммирует уже прозвучавшие оценки: «Со всех сторон нарастает государственный социализм, или национал-социализм (“so waechst von allen

Seiten der Staats- oder **Nationalsozialismus**”), упорядоченное народное хозяйство!»

4. Поражение в войне резко обострило обсуждение проблемы. Требование «признания равноправия Германии в вооружениях» становится в 1920-е гг. элементом, объединявшим достаточно широкие слои, начиная с правого политического фланга.

5. Генералитет Германии сразу после войны ставит вопрос о стратегическом руководстве. В 1920 г. генерал Э. Фалькенхайн (бывший военный министр) критически оценил «недостаток централизации» в кайзеровской Германии времён войны («Верховное руководство сухопутными силами в 1914-1916 гг.»).

6. В гораздо меньшей степени присутствовала среди популярных тем территориальная экспансия. В догитлеровской Германии программа территориальной экспансии маскировалась рассуждениями о преимуществах «наднациональных экономических сфер». Геополитическая школа К. Хаусхофера, подводившая наукообразную основу под новый передел мира в интересах Германии, приобрела популярность в научных кругах в 1920-е формально вне нацистского формата, но характерно, что из рядов последователей этой школы вышли многие нацисты, в том числе такой ближайший соратник А. Гитлера, как Р. Гесс. Нацистская теория «принципа великого пространства» (“Grossraumprinzip”), разработанная К. Шмиттом в 1939 г., прямо вытекала из тезисов олигархов Германии. К. Дуйсберг, председатель наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри» заявил 24 марта 1931 г. в Баварии: «Узкие национальные границы должны быть упразднены в интересах экономической деятельности стран путём создания наднациональных экономических сфер...»

7. Куда устремлены после войны взоры германских экспансионистов? В первую очередь, это Австрия (под флагом «великогерманского решения»). Далее – «Срединная Европа» на основе германо-говорящих областей, в

перспективе – пан-Европа при германской гегемонии. Старые пангерманистские проекты перелицовываются на реваншистский лад – перебрасывается мостик к нацистским планам доминирования на континенте и в мире в целом.